

*Алексеев Николай Николаевич, аспирант кафедры истории и теории международных отношений, Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

**АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ ЕС И РФ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ
СОЮЗЕ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация: В настоящей статье автор анализирует особенности взаимодействия и перспективы развития двусторонних отношений Россия-ЕС в контексте глобальных трансформаций в системе международных отношений и внутренних преобразований в Европейском Союзе. Традиционно двусторонние отношения двух субъектов (акторов) системы международных отношений рассматриваются, в некотором роде, вне системы. Подобный подход, безусловно, позволяет сконцентрироваться на деталях непосредственно двустороннего характера. Однако в рамках настоящего исследования основной целью автора являлся анализ именно двух системных субъектов, которые, кроме двустороннего взаимодействия, испытывают воздействие этой системы, и, в тоже время, своим поведением на международной арене и внутренними трансформациями влияют на системные элементы и структуру. Системный анализ является особенно актуальным, учитывая особенности современных международных отношений, характеризующихся нестабильностью, турбулентностью и комплексной взаимозависимостью. Кроме того, в работе даются различные сценарии дальнейшего развития двусторонних отношений, также с учетом системных трансформаций.

Ключевые слова: Европейский Союз, постнационализм, постнациональная идентичность, Европейская идентичность, двусторонние отношения Россия-ЕС, Европейская интеграция.

Abstract: In the current article the author analyzes the peculiarities of interaction and prospects for development of EU-Russian relations in context of global transformations in the system of international relations and internal changes within the European Union. Traditionally, bilateral relations of two subjects (actors) of the system of international relations are being perceived outside of the system to a certain extent. Such an approach allows without any doubts to focus on the bilateral details. Though in frames of the current study the major goal of the author is the analysis of two system's subjects, which except of the bilateral interaction experience the influence of this system and at the same time affect the system's elements and structure by their behavior in the international arena. System analysis appears to be especially acute, taking into account the features of the modern international relations, such as instability, turbulence and complex interdependence. Besides in the article the author provides various scenarios of further evolvement of bilateral relations also given the system transformations.

Key words: the European Union, post-nationalism, post-national identity, the European identity, bilateral EU-Russia relations, the European integration.

Введение

В условиях глобальных трансформаций в системе международных отношений, все большее значение приобретают современные концепции, отражающие нетрадиционные (согласно существующим «канонам») конфигурации международных отношений. В частности, отдельного внимания заслуживает концепция постнационализма. Постнациональная логика, так или иначе, присутствовала в интеграционных процессах в Европе, которые привели к созданию интеграционного объединения беспрецедентного уровня – Европейского Союза. Недаром, одним из «отцов» постнациональной теории по

праву может считаться известный философский, политический и социальный мыслитель XX в. – Юрген Хабермас. В его работе «*Faktizität und Geltung*» постнациональные идеи находят свое выражение в теории автора о «конституциональном патриотизме» [10]. О постнациональной природе Европейской идентичности говорят в совместной работе Дж. Т. Чекел и П. Дж. Катценштайн – одни из наиболее авторитетных современных исследователей Европейского Союза [9]. В свою очередь, Россия переживает на настоящий момент переходный этап своего внешнеполитического становления, выступая в качестве ревизиониста современного миропорядка и предъявляя претензии на увеличение своего глобального влияния. Учитывая характер современных международных отношений, характеризующийся возрастающей комплексной взаимозависимостью и в то же время, фундаментальными, системными трансформациями. Принимая во внимание также тот факт, что и Россия, и Европейский Союз являются полноправными акторами современных международных отношений, которые, тем не менее, оказались в двустороннем кризисе, логично предположить, что восстановление двусторонних связей будет происходить параллельно с трансформациями, которым подвержена система, а также внутренними преобразованиями, которые, так или иначе будут происходить в ЕС и РФ. Различным внутривнутриполитическим изменениям, как потенциальным, так и происходящим в России посвящено немало исследований. Таким образом, в настоящей аналитической статье автор ставит перед собой задачу рассмотреть ряд аспектов двусторонних отношений России и Европейского Союза, в контексте постнациональной парадигмы развития Евросоюза, а также глобальных преобразований в системе международных отношений.

Постнациональные трансформации в ЕС – при чем тут Россия?

Учитывая динамическую природу интеграционных процессов в Европе, Евросоюз не может остановиться на этапе политической интеграции, в противном случае, рано или поздно наступит крах интеграционного

объединения [4]. Ключевую роль в дискурсе о возрождении интеграции в ЕС играет конструкт европейской идентичности. Несмотря на то, что изучение европейской идентичности до сих пор тяготеет к наднациональному началу, особый интерес представляет собой анализ проекта Европейской идентичности и Европейского гражданства с позиции постнационализма. Постнационализм – сравнительно молодой термин, во многом, также, обязан своим появлением успешным интеграционным процессам в Европе. Основной идеей постнационализма следует считать формирование институционализированного, структурированного сообщества, выходящего за традиционные этнические, государственные, экономические, возможно также, культурные рамки. Ввиду отсутствия традиционных идентификаторов (язык, религия, национальная культура и т.д.), служащих для определения членов сообщества, их роль преимущественно берет на себя гражданство на основе общей системы ценностей. Очевидно, что подобные процессы давно наблюдаются на примере Европейского Союза и, несмотря на кажущуюся локальность данных процессов, их понимание жизненно необходимо для появления стратегического видения дальнейших двусторонних отношений между Россией и ЕС. Любое взаимодействие России с государствами-членами Евросоюза представляло и представляет собой традиционное взаимодействие национальных государств в системе международных отношений, однако, как классифицировать взаимодействие России и ЕС? Национальные государства на международной арене обеспечивают свои национальные интересы, следуя этой логике можно предположить, что институт – Европейский Союз – обеспечивает интересы институциональные. В таком случае, встает вопрос определения концепта институционального интереса, поскольку он может представлять собой, как совокупность национальных интересов государств-членов, так и непосредственный интерес института, иными словами, внешнеполитические цели и задачи, обеспечивающие его процветание. В этой связи, следует обратиться также к ключевому элементу существующей системы международных отношений – национальному суверенитету и поставить

довольно смелый вопрос о возможности зарождения институционального суверенитета. Эли Кедури, возвел национализм в своем одноименном монументальном труде в статус идеологии, исходящей из национального суверенитета [7]. В настоящее время, разговоры о Европейском национализме звучат все чаще, причем здесь под «Европой» предполагается именно территория Евросоюза. Дэвид Митрани, внесший огромный вклад в разработку неофункциональных основ Евроинтеграции, уже в середине прошлого века, говорил о глобальной системе управления, которая «обеспечит координацию определенных видов деятельности, до настоящего момента контролируемых национальными государствами, в то время как, государству все больше придется перенимать задачи, выполняемые локальными органами власти» [11]. Иными словами, если нация – высшая форма организации общества, почему постнациональный институт не может стать высшей формой организации наций? Таким образом, для выстраивания дружеских, взаимовыгодных двусторонних отношений, России необходимо четко осознавать потенциальное направление развития Европейского Союза.

Россия и ЕС: ревизионизм активный и пассивный

Россия, уже вполне, традиционно определяется исследователями и политическими деятелями (как внутри страны, так и за ее пределами) в качестве ревизионистской державы. Между тем, следует также заметить, что категория «ревизионистских держав», впервые упомянутая официально по отношению к России в Национальной военной стратегии США от 2015 года, демонстрирует тенденцию к потере негативной коннотации [2]. Безусловно, сложно полностью стереть параллель «ревизионизм-угроза» по крайней мере, до тех пор, пока не установится новый мировой порядок и надобность в ревизионизме, как таковом на некоторое время отпадет. Однако принимая во внимание тот факт, что к числу ревизионистских держав относятся ключевые глобальные игроки, даже самыми яркими сторонниками существующей конфигурации международных отношений признается необходимость

консультаций с этими самыми ревизионистами. В этом контексте, хотелось бы провести любопытную аналогию. Учитывая тенденцию ревизионистских субъектов к пересмотру существующего порядка, можно утверждать, что Европейский Союз с самого начала своего развития представлял собой «ревизионистское объединение», по крайней мере, по отношению к мировой экономике. Беспрецедентный успех в экономической интеграции, в свое время, позволил Евросоюзу сравниться по экономическому влиянию с США. Подобное сравнение особенно показательно, учитывая то, что речь идет о национальном государстве с одной стороны и объединении независимых национальных государств с другой. Иными словами негосударственный актор, фактически поставил под сомнение доминирование государств. Следуя логике ревизионизма, можно утверждать, что наднациональный или скорее постнациональный характер преобразований в ЕС представляет собой не что иное, как пересмотр существующей системы международных отношений. Это обусловлено тем, что именно Евросоюз наиболее ярко демонстрирует многие трансформации, приписываемые системе: рост значимости негосударственных акторов, «коррозия» национального суверенитета, пусть и носящая умышленный, позитивный характер. Однако следует отметить, что этот пересмотр не представляет угрозы для системы. Европейский Союз по-прежнему остается, согласно международному праву, Союзом независимых государств с элементами наднациональности, то есть представляет собой группу акторов международных отношений со схожими интересами. Таким образом, очевидно, что в силу ряда причин, в частности недостаточной внутренней консолидации и неготовности ЕС «to speak with one voice» (говорить одним голосом – перевод автора), Союз не конфликтует с системой и ее элементами, тем не менее, трансформирует их в мирном ключе. Учитывая все вышесказанное, можно назвать Европейский Союз «пассивным ревизионистским субъектом», в то время как Россия, безусловно «активный ревизионистский субъект» в современных международных отношениях. В то же время, чем острее встает вопрос делегирования суверенитета государствами-

членами в пользу Союза, тем больше вероятность перехода Европейского Союза в «активную фазу ревизионизма», во всяком случае, если будет поддерживаться интеграционный вектор развития института ЕС. Дальнейшая интеграция «вглубь», в сторону формирования постнационального объединения и окончательного выхода за национальные рамки, является фактически единственным возможным направлением для качественных преобразований в ЕС. Так или иначе, подобные преобразования могут превратить Евросоюз в дестабилизирующий элемент существующей системы. Можно выделить, как минимум, два варианта подобного детриментального воздействия, которое потенциальный постнациональный Европейский Союз способен оказать на систему. Во-первых, как ее функциональный элемент, выбивающийся из общей логики системы. Постнациональное сообщество в рамках Европейского Союза способно подорвать фундамент современных международных отношений, пересмотрев незыблемость суверенитета, первичность и тождественность социальных конструкторов «нации» и «государства» для мировой политики, а также внести определенный дисбаланс в социо-политическое развитие регионов. Во-вторых, как прецедент, сам факт вывода интеграции на еще более высокий уровень может способствовать распространению примера Европейского Союза на другие регионы. Таким образом, можно заключить, что Европейский Союз, как единый субъект мировой политики, вероятно, будет иметь ревизионистский характер, в случае преодоления им внутренних противоречий и выхода из институционального кризиса. В этом контексте, Россия и ЕС оказываются «по одну сторону баррикад» в своих стремлениях трансформировать существующий миропорядок.

Россия и ЕС: поиск точек соприкосновения в условиях глобальных трансформаций и нестабильности

В контексте формирования постнациональной идентичности ЕС и глобальных трансформаций в системе международных отношений между

Россией и Евросоюзом есть одно существенное различие – отношение к государственному суверенитету. Европейское сообщество «переросло» незыблемость суверенитета. Это обусловлено особенностями исторического развития народов Европы, европейского гражданского общества, природой Европейских интеграционных процессов и формируемой на их основе европейской идентичности. Россия в свою очередь отличается ярко выраженным этатизмом и склонностью к персонификации власти, что также предопределено особенностями исторического развития и национальной идентичности [13]. Но даже это, казалось бы, фундаментальное противоречие может быть преодолено, при наличии стратегического видения развития двусторонних отношений Россия-ЕС. К сожалению, на настоящий момент можно констатировать отсутствие подобного видения с обеих сторон. Первопричиной этому, безусловно, является комплексное несогласие по Украинскому вопросу. Европейский Союз, ни при каких обстоятельствах, не одобрит территориальные изменения, произошедшие между Россией и Украиной в 2014 году, равно как и Россия не изменит своей позиции. Этот тупик, способствовал заморозке двусторонних связей, к счастью, не допускающей значительного усугубления противоречий, но и не способствующей развитию отношений. В то же время следует отметить, что особую роль, как в охлаждении, так и в потенциальном восстановлении отношений играет сравнительно низкая степень зависимости ЕС и РФ друг от друга. Иными словами, при наличии острой необходимости для конструктивного диалога – необходимые шаги навстречу неизбежно были бы сделаны с обеих сторон, однако на настоящий момент и Россия, и Евросоюз способны сосуществовать на минимальном уровне сотрудничества. Российские СМИ имеют тенденцию говорить о значительных потерях, которые ЕС несет из-за поддержки анти-российских санкций, однако, по мнению европейских экспертов, потери, безусловно, есть, но относящиеся к разряду тех, которые Европейский Союз может себе позволить [6; 12]. Россия, в свою очередь, сравнительно успешно реализует стратегию импортозамещения. Таким

образом, возврат к «business as usual» (бизнес, как раньше – перевод автора) является очевидной утопией [12]. Более того, учитывая системные трансформации, описанные выше, Евросоюзу и России следует думать не о восстановлении прежних, а о формировании качественно новых взаимоотношений.

В контексте выстраивания нового формата двусторонних отношений, с самого начала с уверенностью можно сказать следующее – это будет долгий и сложный процесс, а также при неизбежном влиянии США. США, безусловно, будут разыгрывать карту российской угрозы для обеспечения своих национальных интересов, более того, очевидно, что исчезла определенность и в отношении США к ЕС. Рост противоречий в НАТО, усиление самостоятельности Европейских политических деятелей, все это свидетельствует об изменениях во взаимоотношениях двух основных опор Западного мира. Нет смысла обращаться к различным полуконспирологическим теориям, о возможной заинтересованности США в ослаблении Европейского Союза, по крайней мере в силу того факта, что на данный момент США, в качестве своего основного экономического конкурента, видит Китай. Однако соизмеримое с потенциалом, активное развитие Европейского региона на хорошо проявившей себя интеграционной платформе Евросоюза вряд ли соответствует геополитическим интересам США, в особенности, когда речь идет о формировании совместных европейских оборонных инициатив, подобных PESCO. Тем не менее, пока США удается успешно реализовывать свои внешнеполитические цели, например, блокируя углубление сотрудничества ЕС и РФ в энергетике, Вашингтон умело оставляет и Россию, и Евросоюз в значительном проигрыше. Более того, европейская и американская либеральные демократии объединены единой идеологией западных ценностей, в поле которых, по крайней мере, на настоящий момент, слабо вписывается Россия.

В контексте поиска возможных путей для восстановления отношений следует вспомнить о трансформациях в Европейской системе безопасности, в

частности об инициативе Постоянного Структурированного Сотрудничества (Permanent Structured Cooperation – PESCO). Наивно предполагать, что Евросоюз рассматривает возможность хоть какого-то участия России в проекте, однако, создание нового оборонного объединения у границ РФ создает необходимость проведения двусторонних консультаций. Развитие PESCO поддержали 25 государств-членов ЕС, а также, за скорейшую реализацию проекта активно выступают такие «Европейские тяжеловесы», как Германия и Франция [3; 5]. Некоторые исследователи связывают с этим проектом надежды по оживлению интеграционных процессов, а в условиях постнациональных преобразований PESCO может сыграть важную роль в развитии ЕС. Тем не менее, пока Европейская система безопасности, фактически основывается на НАТО, успех PESCO, а значит и потенциальная площадка для обмена мнениями с РФ под большим вопросом [8].

Следует выделить еще одно направление для возобновления сотрудничества – развитие интеграционного объединения Россией. Здесь, безусловно, наибольшим потенциалом обладает Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). С вынужденным разворотом РФ на Восток, после охлаждения отношений с Западом, Москва осознала наличие перспективных проектов вне Европы. Если ЕАЭС достигнет определенного функционального уровня развития и самостоятельности, Европейскому Союзу придется наладить «межсоюзное» сотрудничество, поскольку взаимодействуя группами государств, можно выиграть больше, чем в двустороннем государственном формате. Однако данный сценарий реализуется только в случае преодоления Евросоюзом внутренних противоречий и, что еще более туманно – ускоренных темпов развития ЕАЭС.

Таким образом, можно заключить следующее. Восстановление отношений с ЕС в предыдущем формате невозможно, поскольку Крымско-Украинский вопрос, еще долго будет оставаться на международной повестке дня, и поддерживать «холод» в отношениях РФ с Западом в целом, и ЕС в частности. Формирование новых взаимоотношений неизбежно займет время и

будет зависеть от внутренних преобразований в России и Евросоюзе, а также под влиянием других акторов. Наконец, и Москве, и Брюсселю следует сконцентрироваться на решении внутренних проблем, препятствующих сближению, и созданию новых площадок, способствующих развитию двустороннего сотрудничества. Для Евросоюза это, в первую очередь, преодоление институционального кризиса и возобновление интеграции, для РФ - увеличение экономической самостоятельности и ускоренное развитие межгосударственных объединений (ЕАЭС).

Библиографический список:

1. Договор о Европейском Союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Маастрихте 07.02.1992. – Режим доступа справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (с изм. и доп. от 13.12.2007).

2. The National Military Strategy of the United States of America, 2015 / the Chairman of the Joint Chiefs of Staff. – Режим доступа: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf.

3. Monnet, J. Memoirs / Jean Monnet; translated from French by Richard Mayne. – Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, Inc, 1978. – 564 p.

4. Алексеев Н.Н. — Система идентичностей гражданина ЕС: перспективы перехода к постнационализму // Мировая политика. – 2019. – № 2. – С. 22 - 32.

5. Данилов Д.А. - Совет ЕС: Решения о развитии ОПБО // Европейский Союз: факты и комментарии. - 2019. № 94. - С. 67-73.

6. Данилов Д.А. - Новая концепция развития гражданского потенциала ЕС в сфере кризисного урегулирования // Европейский Союз: факты и комментарии. - 2018. № 92. - С. 62-65.

7. Кедури, Э. Национализм / Эли Кедури; пер. с англ. А. А. Новохатько. – 4-е изд., расш. – СПб: АЛЕТЕЙЯ, 2010. – 134 с.

8. Billon-Galland, A. Are PESCO fit for purpose? / A. Billon-Galland, Y.S. Efsthathiou. – London: International Institute for Strategic Studies (IISS), 2019 – 15 p.
9. Checkel J.T., Katzenstein P.J. (eds.) European Identity / ed. P.J. Katzenstein, J. Checkel. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 265 p.
10. Habermas, J. Faktizität und Geltung / J. Habermas. - Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1992. – 667 S.
11. Mitrany, D. A Working Peace System / D. Mitrany. – Oxford: Oxford University Press, 1944. – 60 p.
12. Raik K., Racz. A. (eds.) Post-Crimea shift in EU-Russia relations: from fostering interdependence to managing vulnerabilities / ed. K. Raik & A. Racz. – Tallinn: International Centre for Defense and Security, May 2019. - 321 p.
13. Spohn, W. Die Osterweiterung der Europäischen Union und die Bedeutung kollektiver Identitäten. Ein Vergleich west- und osteuropäischer Staaten // Berliner Journal für Soziologie. - 2000. - Heft 2. – S. 21.